

О.И. Радченко

ЭТАПЫ МОНАСТЫРСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В САМАРСКОМ КРАЕ

Историю возникновения и развития монастырей на территории края можно условно разделить на три этапа, тесно связанных с этапами политического, экономического, религиозного и административного развития Самарского региона и с политикой российского правительства в отношении монастырей (с середины XVI в. по конец XX в.):

Первый этап - середина XVI в. - конец XVII в.;

Второй этап - XVIII в. - середина XIX в.;

Третий этап - середина XIX в. - 1917 г.

Первый из названных этапов связан с возникновением на левом берегу Волги крепости Самара в 1586 г., а также с постройкой на правом берегу Волги крепости Сызрань в 1683 г.

Строительство крепости Самара на излучине реки Волги было предпринято со стратегической целью закрепления среднего течения Волги за Россией и аграрного освоения присоединенных земель.

Процессу закрепления территория в значительной степени способствовали монастыри, именно они положили начало аграрному освоению Заволжья.

По сведениям К.И. Невоструева, с самого основания крепости Самара, вплотную к ее стенам стояли два монастыря: Спасо-Преображенский мужской (в районе современной улицы Крупской) и Спасо-Преображенский женский (в районе современной улицы Кутякова).¹

Первоначально земли Спасо-Преображенскому мужскому монастырю, так же, как и жителям Самары, отводились на Самарской Луке и на волжских островах неподалеку от крепости. Еще в первой четверти XVII в. (первое упоминание относится к 1627 г.) на территории Самарской Луки появилась крупная вотчина Самарского Спасо-Преображенского монастыря.²

К монастырскому освоению территории Самарского края в XVII в. можно отнести и наличие огромных земельных и промысловых владений центральных монастырей, близких к царскому дому или патриарших: Чудова, Троице-Сергиева, Звенигородского, Савво-Сторожевского и др.³

С началом строительства в 1683 г. г. Сызрани и оборонительных сооружений Сызранской черты появляются первые обитатели и на

правобережье: Сызранский Вознесенский мужской монастырь, Кашпирский Вознесенский мужской монастырь, построенный при крепости Кашпир «в 7 верстах к юго-западу от Сызрани на берегу Волги». К его владениям были примезеваны огромные участки левобережья, но эксплуатация их, вследствие постоянной опасности со стороны кочевников, была возможна только наездами.⁴

В 1695 г. в Сызрани был основан ещё один монастырь - Казанско-Богородицкий женский. Находился он на том месте, где сейчас стоит Казанский собор.

Таким образом, с середины XVI до начала XVIII вв. на территории Самарского региона существовали как периферийные местные обитатели, так и владения крупных центральных монастырей-вотчинников. Но в отличие от местных, деятельность центральных монастырей носила в крае только предпринимательский характер. Они не занимались миссионерской деятельностью и не строили в крае дочерних обителей.

Конец XVII-XVIII вв. ознаменовались в России ростом дворянского землевладения. Вследствие этого неизбежно возникала необходимость освоения новых земельных пространств. В Заволжье началась распродажа и раздаривание государственных и дворцовых земель в поместья и вотчины.

С другой стороны, правительственная политика начала XVIII в. остановила рост собственности церкви на землю как по всей стране, так и на территории края. Правительство Петра I отстранило церковь от управления своими вотчинами, прервав процесс развития собственности духовенства.

В 1701 г. вышла серия правительственных указов, предназначенных для решительного реформирования управления церковно-монастырскими владениями и устройства монашеского быта. В этом же году «все владения отписаны были от Преображенского мужского монастыря на Великого Государя. От этого монастырь стал упадать, и в 1738 году был упразднён».⁶ По другим источникам, монастырь «при генеральном межевании» 1783 г. значился ещё существующим.⁷

В 1712 г. в 6 верстах от Кашпира Симеоном Константиновичем Дмитриевым был основан Благовещенский мужской монастырь «на крепостной своей земле. В 1730 г. он же построил в монастыре вместо бывшей деревянной, каменную церковь во имя Благовещения с приделами Божоявления Господа и Св. Иоанна Богослова, с каменной колокольней. Монастырь был обнесён круглой многоугольной из дикого камня стеной».⁸

В результате Петровских реформ к 1718 г. монастыри потеряли третью часть числившихся за ними крестьянских дворов.⁹

Ещё более суровые испытания для монастырей настали во время царствования Анны Иоановны. К концу 30-х годов XVIII в. в некоторых епархиях монашество оскудело на половину, а в десятках монастырей не было иеромонахов и службу совершали священники-бельцы.¹⁰

Елизавета Петровна отменила практически все дискриминационные по отношению к церкви указы.

Положение вновь резко изменилось к худшему с приходом к власти Екатерины II. 26 февраля 1764 г. к обнародованию был подписан манифест «О разделе церковных имений». Указом у монастырей изымались все их вотчины, взамен духовенство получало компенсацию в деньгах, не превышавшую десятой доли прежних его богатств. Резко сокращалось общее количество монастырей: 53.1% мужских и 67% женских монастырей прекратили своё существование.¹¹

Указ стал основанием упразднения в 1764 г. сразу нескольких монастырей Самарского края: Самарского Спасского женского монастыря, Сызранского Казанско-Богородицкого женского монастыря, Симеоновского Благовещенского мужского монастыря. Сызранский Вознесенский мужской монастырь «при издании штатов был оставлен на своём содержании» и только «в 1855 году был возведён на степень 1-ого класса без назначения ему прибавки содержания от казны».¹²

Но именно в период правления Екатерины II монастырская колонизация началась в степных районах нашего края.

В конце 1762 г. был опубликован манифест Екатерины II, позволявший бежавшим из России за границу раскольникам возвращаться и селиться в «местах пустынных». Для этих целей возвращающимся старообрядцам (в основном выходцам из Польши), предоставлялись плодородные земли по реке Иргиз.

Один за другим возникли 5 старообрядческих монастырей: Верхне-Спасо-Преображенский мужской, Средне-Никольский мужской, Нижне-Воскресенский мужской, Покровский и Успенский женские.

Вокруг монастырей возникали слободы, в которых селились не только зарубежные старообрядцы из Польши, но также старообрядцы, приехавшие со всех концов империи. Здесь же находили прибежище беглые крестьяне, казаки, солдаты.¹³

К середине 1820-х гг. иргизские монастыри стали центром обширной старообрядческой колонии.

С вступлением на престол Николая I началась энергичная борьба правительства с расколом. Переход иргизских раскольничьих монастырей в единоверие продолжался 10 лет (с 1829 по 1841 гг.).

Таким образом, во второй период происходит секуляризация монастырских владений на территории края и передача их в частные владения. В результате чего монастыри, потеряв надёжный источник жизненно необходимых средств к существованию, приходят в упадок и закрываются. Этому способствовали и именные указы российских самодержцев в отношении монашествующих, изданные в указанный период. Но монастырское строительство в крае на этом не прекратилось, его продолжили, согласно правительственной политике, старообрядческие монастыри. Последние, выполнив свою задачу привлечения старообрядческих капиталов из-за границы в Россию и освоения пустующих земель по реке Иргизу, были, опять же в соответствии с политикой правительства, преобразованы в единоверческие на основах православия. То обстоятельство, что преобразование в единоверие происходило с применением мер насилия, а многие монахи вынуждены были бежать из этих монастырей и нелегально проживать на территории близлежащих уездов, привело в дальнейшем к распространению раскола на территории будущей Самарской губернии. А это в свою очередь, привело к массовому строительству православных монастырей в этом регионе, в последующий период, как опорных пунктов в борьбе с раскольниками и всякого рода сектантами.

С середины XIX в. новая волна массового монастырского строительства охватывает регион. Этому способствовали как хозяйственно-экономическое и административное развитие региона, так и политика царского правительства в отношении церкви в указанный период.

Важнейшим событием в жизни Самары и всего края явилось учреждение Самарской губернии. 6 декабря 1850 г. был издан указ Сената, которым с 1 января 1851 г. создавалась новая Самарская губерния.

31 марта 1851 г. состоялось открытие Самарской епархии. В сан епископа Самарского первым был рукоположен преосвященный Евсевий (Орлинский).

С этого момента Самара становится не только административным, но и духовным центром обширного края.

В губернии открываются новые приходы, огромный размах приобретает строительство городских и сельских храмов, получают статус монастырей общины (преимущественно женские), которые возникли на территории края ещё в 1820-е годы, повсеместно обра-

зовываются новые общины и в короткий срок получают статус монастырей.

Другим важным фактором, обусловившим широкое распространение православных монастырей на территории края, явились сложные этнические процессы, имевшие здесь место в рассматриваемый период. В пореформенный период продолжалось активное заселение Самарского края. Поток переселенцев при этом отличался этнической пестротой и шёл из центральных районов России, Украины, а так же из соседних поволжских губерний, прежде всего - Симбирской и Казанской.

По переписи 1837 г. русские по своей численности преобладали во всех уездах Самарской губернии, за исключением Бугульминского. Особенно значительным было их преобладание в Бузулукском и Николаевском уездах.

Второе место по численности в Самарском крае занимала мордва. Наиболее высокий процент мордовского населения (до четверти всех жителей) был в Бугурусланском уезде. Совместное проживание мордвы в одних селениях с русскими было обычным явлением. Реже встречались смешанные поселения мордвы с чувашами и очень редко с татарами, тептярами, башкирами.

Чуваши проживали в основном на территории Бугульминского и Бугурусланского уездов. С русскими и мордвой смешивались мало. В отличие от мордвы, которая формально была крещена, многие чуваша семьями и даже целыми селениями продолжали совершать языческие обряды. Да и крещёные чуваша были в целом не очень благочестивыми христианами. На северо-западе губернии численно преобладало татарское население, которое сплошь было мусульманским.

На северо-западе Самарского края (на территории современного Кошкинского района) на покинутых калмыками землях стал складываться массив немецких колоний с центром в Александертале (ныне село Надеждино), ещё более ранние и многочисленные немецкие колонии существовали на юге Самарской губернии, население которых было протестантским.¹⁴

Таким образом, сложность ситуации заключалась не только в этнической пестроте, но и в многоконфессиональности. Все эти факторы в совокупности подталкивали правительство и Синод принять самые энергичные меры для насаждения православия и борьбы с влиянием раскольников, сектантов и иноверцев на население края.

Уже к концу 1860-х гг. в Самарской губернии было официально зарегистрировано 9 православных монастырей и общин (кроме единовременных), причём только один из них - Бузулукский Тихвин-

ский женский монастырь, был основан в 1835 г. (но и он до 1859 г. имел статус общины), остальные - после 1850 г., т.е. после учреждения Самарской губернии и Самарской епархии. А всего к 1917 г. на территории Самарского края действовал 21 православный монастырь (8 мужских и 13 женских), в том числе Архиерейский дом и 3 единоверческих монастыря.

Итак, если, на первом этапе на территории края существовали как периферийные местные обители, так и владения крупных центральных монастырей вотчинников, то на втором этапе землевладение монастырей в регионе резко сокращается, что соответствовало правительственной политике, направленной на ограничение церковного и монастырского землевладения в интересах дворянства. В результате центральные монастыри полностью лишились своих владений на территории края, а большинство местных монастырей было упразднено.

Но и на этом этапе монастырское строительство в крае полностью не прекратилось, его продолжили в степных районах Самарского Заволжья старообрядческие монастыри, превратившиеся к началу XIX в. в крупнейшие и богатейшие центры старообрядчества. Это обстоятельство привело в дальнейшем к распространению раскола в крае, что явилось одной из причин массового строительства православных монастырей в регионе во второй пол. XIX в.

Примечания:

1. Невоструев К. И. Самарский Спасо-Преображенский мужской монастырь // СЕВ. Самара, 1867. С.241; Невоструев К. И. Самарский Спасский женский монастырь // СЕВ. Самара, 1867. С.146.
2. Дубман Э. Л. Хозяйственное освоения Среднего Поволжья в XVII веке. Куйбышев, 1991. С.23.
3. Ошанина Е. М. К истории заселения Среднего Поволжья в XVII веке // Русское государство в XVII веке. М., 1961. С.64.
4. Дубман Э. Л. Указ. соч. С.90.
5. Казанскому Кафедральному собору-125 лет. Сызрань, 1997. С.4.
6. Невоструев К. И. Самарский Спасо-Преображенский мужской монастырь... С.242.
7. Елиин А. Г. Самарская хронология. Вып. I. Самара, 1918. С.9.
8. ГАС. Ф. 70. Оп. 1. Д.3. Л.4
9. Цыпин В. А. Церковное право. М., 1994. С.184.
10. Там же. С. 185.
11. Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. СПб., 1890. С.XI.
12. Там же. Т.1. С.117
13. Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1983. С.244.
14. Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самарская топонимика. Самара, 1996. С.42.